

Когда они насытились, троица снова отправилась в путь. Они двигались медленно, так как для Тан Мочэнь это было первое путешествие за пределы Крепости Тан, и всё вокруг вызывало у него интерес. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу тоже не торопились, останавливаясь в оживлённых местах, чтобы Тан Мочэнь мог поиграть. Эти дни были полны радости для мальчика. Хотя в Крепости Тан тоже были рынки, они не могли сравниться с разнообразием и оживлённостью внешнего мира. Его учитель никогда не разрешал ему выходить за пределы крепости, и он давно мечтал о таком приключении. Однако из-за его возраста это было возможно только после долгих уговоров.

Поскольку Тан Мочэнь не знал точного расположения Крепости Тан, а самым крупным кланом в Сычуани были Танмэнь, Лу Сяофэн решил, что, даже если Крепость Тан, о которой говорил Тан Мочэнь, не имеет отношения к Танмэнь, между ними всё же может быть связь. Поэтому он повёл троицу к месту, где находились Врата Тан.

— Лу Сяофэн, ты думаешь, Крепость Тан действительно существует? — спросил Хуа Маньлоу вечером, когда Тан Мочэнь уже заснул.

Хотя он не считал, что мальчик их обманывал, у него было предчувствие, что их путешествие не будет гладким.

— Хуа Маньлоу, разве ты сам уже не знаешь ответа? Зачем спрашивать меня? — Лу Сяофэн больше не сомневался в Тан Мочэне.

За время их совместного путешествия он хорошо узнал этого ребёнка, который постоянно ставил его в неловкое положение. Всё, что говорил мальчик, вероятно, было правдой.

— Хуа Маньлоу, ты знаешь о человеке по имени «Великая Мудрость и Великое Знание»?

— «Великая Мудрость и Великое Знание»? Есть такой человек в мире ремесленников? — Хуа Маньлоу, хотя и не часто бывал в мире ремесленников, был хорошо осведомлён благодаря своему отцу, который имел много связей.

Однако он никогда не слышал о таком человеке.

— Я услышал о нём, когда пил в борделе. Ты, Хуа Маньлоу, никогда не бываешь в таких местах, поэтому не знаешь. Этот человек пока не очень известен, но, согласно слухам, нет ничего, чего бы он не знал, — Лу Сяофэн не был уверен в способностях «Великой Мудрости и Великого Знания», так как это были всего лишь слухи.

Хотя они могли быть правдой, полностью доверять им было нельзя.

— Ты предлагаешь найти его? — Хуа Маньлоу сразу понял намерение Лу Сяофэна.

Они использовали все свои связи в Гунчжоу, но прошло уже несколько дней, а никакой информации не было. Если такой человек действительно существовал, они могли бы попробовать найти его. В любом случае, они ничего не теряли.

— Сяо Чэнь, вероятно, будет разочарован, — за время пути Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу заметили, что, несмотря на холодное выражение лица, Тан Мочэнь был и радостен, и тревожен.

Дети чувствуют такие вещи острее, и, возможно, он сам уже что-то подозревал.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не ошиблись. Через несколько дней они так и не нашли Крепость Тан, но у них появилось странное подозрение. Тан Мочэнь говорил, что многие из его родственников занимались торговлей, и их бизнес был настолько успешен, что поддерживал всю Крепость Тан. Семья Хуа, будучи самой богатой в Цзяннани, имела партнёров по всему миру, но никто не знал о торговцах, соответствующих описанию Тан Мочэня.

Тан Мочэнь также упоминал, что рядом с Крепостью Тан был рынок, где продавались различные товары, и он был открыт для посторонних. Если бы это было полностью закрытое место, то их неудача в поисках была бы объяснима. Но если рынок был открыт, то его невозможно было бы полностью скрыть.

В самом большом борделе Янчжоу человек с завязанными глазами, одетый в грубую одежду, пытался поймать девушек. Его звали господин Гуйсунь, и он был довольно худощав.

— Господин Гуйсунь, лови меня, я здесь! — девушки смеялись, их голоса звучали весело.

— Я скоро поймаю вас, — сказал он, двигаясь в направлении звука.

Лу Сяофэн, часто бывавший в борделях, быстро нашёл господина Гуйсуна. Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь остались в ближайшей таверне, ожидая, пока Лу Сяофэн закончит свои дела. Если бы не Тан Мочэнь, Лу Сяофэн, возможно, затащил бы Хуа Маньлоу с собой, но он не мог привести восьмилетнего ребёнка в бордель.

Хуа Маньлоу, будучи слепым, обладал обострённым обонянием. Запах духов девушек, смешанный с ароматом вина, был для него слишком резким. Кроме того, его слух был очень чутким, и даже без использования внутренней силы он мог слышать интимные звуки из соседних комнат. Всё это делало посещение борделей для него крайне неприятным. Наличие Тан Мочэня избавило его от этой участи.

— Хуа, я, наверное, не найду свой дом, — с тех пор как они покинули Гунчжоу, Тан Мочэнь был подавлен.

Хуа Маньлоу и Лу Сяофэн пытались его развеселить, но, будучи взрослыми мужчинами, они не знали, как это сделать.

— Не говори так. Мы просто ещё не нашли его. Твой брат Лу сейчас ищет человека, который знает всё. Мы обязательно найдём Крепость Тан, — Хуа Маньлоу пытался успокоить мальчика.

— Хуа, я скучаю по учителю, по братьям и сёстрам в Крепости Тан, и по моему Туань Туань, — теперь Тан Мочэнь выглядел как обычный семилетний ребёнок, сбросив маску холодности.

— Кто такой Туань Туань? Ты раньше не говорил о нём, — Хуа Маньлоу пытался отвлечь Тан Мочэня от грустных мыслей.

— Туань Туань — это маленькая панда. В Крепости Тан мы любим отдыхать на склонах, где растут бамбуковые леса. Там братья и сёстры играют на флейтах и цитрах, а мы кормим панд. Туань Туань — самая маленькая из них, — рассказывая о Туань Туань, Тан Мочэнь оживился, и его печаль исчезла.

Когда Лу Сяофэн вошёл в комнату господина Гуйсуна, тот направлялся к двери, чтобы поймать девушку. Увидев Лу Сяофэна, все остановились, но господин Гуйсунь, с завязанными глазами, не заметил его.

Почувствовав присутствие рядом, он схватил человека и обнял. Этим человеком был Лу Сяофэн.

— Наконец-то я поймал тебя! Ты должен выпить, — господин Гуйсунь снял повязку с глаз и понял, что обнял мужчину, от чего быстро отшатнулся.

— Когда ты вошёл? — спросил он, чувствуя себя неловко.

— Только что. Я слышал, что нет ничего, чего бы не знал «Великая Мудрость и Великое Знание», и только ты знаешь, где он находится, — Лу Сяофэн тоже чувствовал себя неловко, но решил перейти к делу, чтобы быстрее закончить разговор.

— Я знаю, где он, но не скажу. Однако могу тебя отвести, — господин Гуйсунь, всё ещё смущённый, не стал усложнять.

<http://bllate.org/book/16231/1458172>